

НА ВСТРЕЧЕ АСПИРАНТОВ

И. Г. Долин

(Москва)

21 декабря состоялось собрание молодых научных кадров, — аспирантов I Московского университета, являющегося одним из крупных центров подготовки научной смены. В нем насчитывается сейчас свыше 250 аспирантов.

В повестке дня стояли отчет временного бюро, утверждение плана работ общевузовского бюро на 1929/30 г. и выборы бюро. Свое вступительное слово председатель временного аспирантского Бюро тов. Мицкевич посвятил общей политической установке в деле подготовки новых кадров из рабочих и крестьян и задачам, стоящим перед ними в университете. Затем он остановился на характеристике профессорского, научного и аспирантского состава университета, в связи с прошедшей отчетной перевыборной кампанией профессорского персонала. Так выяснилось, что некоторые группы аспирантов и часть товарищей из руководства старого бюро в этом вопросе занимали неверную позицию. Кампания сразу разделила весь аспирантский коллектив резко на группы. Одна из них открыто выступала в защиту реакционной профессуры и тем самым проявляла себя как антисоветскую и реакционную группу. Вторая исподтишка сидела в «нейтральном болоте», была аполитична, и только рабоче-крестьянская, советская и партийная группа аспирантов занимала правильную политическую линию в этом вопросе.

Такое положение лишний раз подчеркивает неблагоприятное в аспирантском составе; несомненно, здесь имеет место засорение его чуждыми элементами, выдвинутыми в аспиранты реакционной профессурой. Особенно резко дифференциация среди аспирантов выявилась в математическом институте, когда аспиранты с выдвиженцами из студентов дали хорошую отповедь реакционному профессору Егорову, критикуя его косность, оторванность, инертность и аполитичность в реформе и перестройке всей педагогической, научно-исследовательской работы и методологии.

Такой факт говорит о необходимости тесных взаимоотношений аспирантов с выдвиженцами, а через последних и со всей массой студенчества, чтобы из выдвиженцев черпать пополнение аспирантских рядов.

Наряду с общественно-политическим лицом всего аспирантского коллектива были отмечены и другие недостатки.

Так имеет место еще недостаточное руководство подготовкой аспирантов со стороны первичных органов (профессорские кафедры), а также комиссии подготовки научных работников Государственного ученого совета, в результате чего наблюдается полный разрыв в системе прохождения аспирантуры, в составлении планов и в тех требованиях, которые предъявляются аспиранту. Обследование показало, что на медицинских кафедрах подготовка аспирантов протекает без всякого плана. Аспирант, приходя в институт, автоматически включается в текущую жизнь института и нагружается рядом чисто технических обязанностей. Общетеоретическая подготовка и научно-исследовательская работа ведутся бессистемно. В ряде случаев явно недостаточно или даже совсем отсутствует руководство со стороны профессора. Отмечается перегрузка педагогической работой. Положения о подготовке аспирантов медиков до сих пор нет. У геологов сильно страдает общетеоретическая подготовка; работа на 90% ведется в пределах избранной темы исследования. Изучение и реферирование основной научной литературы по геологии почти не ведется. У математиков и антропологов в противоположность геологам и медикам отмечается выпячивание общетеоретической подготовки в ущерб специально-исследовательской и общественной работе. При проверке общетеоретической подготовки аспирантов до сих пор существует система экзаменов и зачетов.

В оживленном обмене мнений очень много уделялось внимания вопросу овладения марксистской методологией. Нашлись некоторые аспиранты, которые предлагали аспирантский семинар по диалектическому материализму ограничить одним годом. Большинство же указывало на необходимость заниматься диалектическим материализмом в течение всех лет аспирантуры, но поставить его как-то иначе, в иной форме и методах, о чем и просить кабинет истории философии и естествознания, а может быть и заочно-консультационное бюро Института красной профессуры.

Особенно заслуживает внимания выступление проф. Сеппа, сказавшего, что он теперь тоже в своем роде аспирант. Он подчеркнул, что формальная логика давно изжила себя, что теперь единственно правильным методом во всех науках является метод диалектического материализма. Имея за своими плечами многолетний опыт научной работы, он вынужден снова учиться диалек-

тическому материализму и в этом отношении он аспирант. Проф. Сепп призывает молодых товарищей — аспирантов, вступивших в горнило научно-исследовательской работы влиться всем коллективом в Варнитсо.

Многие из выступавших подчеркивали, что аспиранты должны быть застрельщиками в реорганизации и рационализации институтов, факультетов, научно-исследовательских лабораторий, научных обществ и т. п.; что они должны превратить эти учреждения в кипучие родники общественной, политической, научно-исследовательской работы для служения социалистическому строительству, борясь против реакционности, аполитичности и «чистой науки».

Принятый план годовой работы намечает существование факультетских, институтских, аспирантских бюро, на которые переносится развертывание всей основной работы. Бюро только руководит ими и руководит внеузовской работой аспирантов. Так намечено активное участие во всей университетской, общественной, профессиональной и научной жизни, участие в секции научных работников, в конференциях, съездах, участие в обследовании научно-исследовательских институтов и научных обществ. Помимо этого, работа среди подшефных сезонных рабочих (подготовка на рабфак, ведение кружков, антирелигиозная работа, чтение научно-популярных лекций, участие и сотрудничество в газете «Первый университет» и в «Страничке аспиранта» журнала «Научный работник».

Собрание-встреча приняло резолюцию и избрало бюро из 9 человек — Ботвиник, Калинин, Кожевников, Мицкевич, Миллер, Мухин, Райков, Рохлина, Токин — и 3 кандидатов — Бабаева, Хайкин, Филатова.

НАУЧНАЯ РАБОТА В СССР

СЕМИПАЛАТИНСКИЙ КРАЙ В РАЗРЕЗЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

Б. Герасимов

(Семипалатинск)

Огромный Семипалатинский край (бывшая Семипалатинская губ.) представляет собою большое разнообразие природных форм. Физико-географическая среда его чрезвычайно разнообразна. Территория края включает в себя типичные зоны природы, которые встречаются в разных частях Азии: пустыню, полупустыню, степи, горы и даже тундру (высоко-горная полярная область). Эта пестрота природы чрезвычайно интересна. Но особенно большой интерес представляет горная часть края, Южный Алтай, с его разнообразными высотами, отдельные вершины и хребты которого достигают высоты в 4 версты над уровнем моря. Алтай представляет из себя одну сплошную художественную панораму. Там интересное сочетание горных пород и большое разнообразие растительного и животного царства, расселившегося как по глубоким, культурным долинам, так и на верхних ярусах Алтая. Там художественное сочетание алтайских форм растительности — темных поясов лиственницы, кедра, ярких вершин вечных снегов Белухи и утопающих в разнообразии красок цветущих долин Алтая с громовыми реками и оглушительными водопадами. В центральной части — с одной стороны, сибирская тайга, и с другой — пустынные плато Монголии. Все это поразительно мозаично, до чрезвычайности эффектно, все вызывает жгучий интерес, захарывает.

Но, являясь источником глубоких художественных переживаний, Алтай в то же время вдохновляет и на научную творческую работу. И не удивительно, что эта сказочная горная страна привлекает к себе внимание и туристов, и художников, и представителей ученого мира. Все здесь могут найти для себя интересное дело. И мы видим, как из года в год Семипалатинский край наводняется представителями науки и культуры, преследующими задачи, в которых элементы научного изучения края сочетаются с практическими возможностями использования его естественных богатств.